

Красноэховские болячки

О не порядках на нашей фабрике («Красное эхо», Переславского уезда) немало писалось на страницах «Призыва». Недавно губком вместе с уком партии произведи значительное освежение руководящих кадров на фабрике. Снят директор фабрики, секретарь ячейки, зам. директора и другие.

Основное зло у нас на фабрике было то, что не было договорённости, ясности в работе «треугольника» (ФЗК, ячейка и администрация). Отсюда и масса недочётов на производстве.

* * *

Начиная с января месяца, стоимость вырабатываемой продукции систематически повышалась. Прогоулы из месяца в месяц росли. Производительность труда по сравнению с первым кварталом пала почти на 3 процента. Производственная программа не вырабатывалась.

Производственные совещания вначале собирались регулярно. Но затем протоколы этих совещаний где-то терялись в канцелярских дебрях, предложения рабочих не выполнялись и интерес рабочих к этим совещаниям стал падать, рабочие стали реже посещать эти совещания.

Такая же участь постигла и предложения охраны труда. За период октябрь-май было составлено девять актов с 55-ю предложениями, а до сего времени выполнено только 4. В результате замечен рост несчастных случаев.

Рационализация производства и сокращение административно-хозяйственных расходов

Директива партии и советской власти о снижении административно-хозяйственных расходов на 20 процентов — далеко не выполнена. Штат служащих на фабрике громоздок. Например, в хозяйственном отделе на 3-х рабочих имеется 4 человека служащих. К государственным средствам администрация относилась весьма бесхозяйственно. За неправильное увольнение рабочих пришлось уплатить лишних 3 тысячи рублей. А затем этих рабочих пришлось обратно восстановить на производстве (Макурина, Кузнецова, Лукина и других).

Когда активист беспартийный рабочий прядильщик тов. Егоров, после поездки на другие предприятия губернии для того, чтобы изучить дело с уплотнением рабочего дня по мольному цеху, с энергией взялся за проведение такого уплотнения у нас на фабрике, он не встретил никакой поддержки со стороны администрации и ФЗК. В результате уплотнение рабочего дня у нас на фабрике провалилось. (Об этом своевременно писалось уже в «Призыве».)

«Удешевлённое строительство»

Не так давно у нас на фабрике был построен клуб, который обошёлся свыше 100 тысяч рублей. А уже в стенах образовались трещины. И вообще использовать это здание для клуба, оказывается, не годится. Строили уборные в рабочих казармах, и эти уборные тоже никуда не годятся. Их вновь теперь переделывают, и когда они будут готовы, неизвестно.

На средства ФУБР-а выстроен дом для рабочих. Дом этот обошёлся в 17 тысяч рублей, ассигновано же было всего 8 тысяч рублей. Заселён же он не рабочими. Выстроили новый лесопильный завод, который обошёлся в 30 тысяч рублей. И уже приходится менять лесопильную раму за её непригодностью.

Мало обращали внимания на нужды рабочих

Фабрично-заводский комитет и ячейка были вдали от массы. Повседневными нуждами рабочих они не интересовались. Не уделяли никакого внимания улучшению быта рабочих и их культурного перевоспитания.

Все видимые ненормальности фабком старался скрывать от рабочих. Рабочие мало вовлекались в производственную и общественную жизнь фабрики.

Руководящая часть ячейки была оторвана и от ячейки, и от широких рабочих масс. Дисциплина в рядах парторганизации пала и увеличились в ней вредные явления. Кандидаты и молодые члены партии не выполняли элементарных правил устава партии. По году не платили членские взносы, не посещали партсобраний. Посещаемость партшколы была слишком низка. Всего лишь 25 процентов организации окончили школы и кружки политграмоты.

* * *

Ныне в связи с освежением руководящей верхушки на фабрике (административной, партийной и профессиональной) заметно некоторое оживление среди рабочих. Рабочие начинают смелее высказываться на собрании. Но большого улучшения и перелома на фабрике ещё не видать. Слишком плохое наследство оставили фабрике бывшие руководители.

Наблюдатель